

Николай МИХАЙЛОВ,
первый заместитель директора Института
государства и права Российской академии
наук (ИГП РАН), доктор юридических наук,
профессор

Толерантность и корректность при решении многих спорных вопросов, которые были проявлены в ходе строительства Союзного государства, позволили прийти к слаженному взаимодействию не только на межгосударственном уровне, но и между регионами Беларуси и России

ОТ УНИФИКАЦИИ К ГАРМОНИЗАЦИИ

Если за точку отсчета строительства Союзного государства взять 1995 год, то в этом году мы отмечаем 20-летие белорусско-российской интеграции. Это немалый срок. Многие считают, что процесс союзного строительства, который все еще продолжается, несколько затянулся. Я же полагаю, что нужно воспринимать процесс таким, каким он сложился за эти годы. Надо исходить из того, что построение Союзного государства затрагивает интересы, определяет взаимодействие двух субъектов-государств, которые в международно-правовом плане обладают соответствующей суверенностью.

Считаю, что была выбрана правильная тональность, когда постепенно отстраивался правовой механизм взаимодействия в рамках Союза Беларуси и России. Были ошибки, где-то мы набили шишки, но вместе с тем те толерантность и корректность, которые были проявлены, позволили прийти к более ясному пониманию проблем и к более слаженному взаимодействию, выстраиваемому не только на уровне межгосударственном, но и между регионами Беларуси и России.

Если мы изучим эту практику, то увидим, что многие регионы наших стран напрямую взаимодействуют между собой. И наши президенты такое прямое взаимодействие регионов, когда области

Межгосударственные отношения — это взаимоотношения компромисса, и мы с вами это должны понимать

между собой заключают договоры в рамках Союзного государства, только приветствуют. Надеюсь, что такие тенденции будут характерны и для развития Евразийского экономического союза.

Возможно, это будет проявляться не в такой степени, потому что ЕАЭС назван союзом экономическим, в то время как Союзное государство предполагает широкий спектр решения единых социальных проблем и политические аспекты взаимодействия между субъектами двух стран.

В кулуарах мы много говорили о термине «гармонизация», который видим в названии нашего семинара. В большей мере этот термин — результат компромисса. Когда мы начинали, наши первые шаги были направлены на то, чтобы использовать терминологию более близкую и понятную юристам (как работающим с национальными правовыми системами, так и юристам-международникам), это термин «унификация». Мы часто используем это понятие в практике, а также когда анализируем нормотворческую деятельность.

Мы сразу столкнулись с тем, что унификация была расценена, в том числе на политическом уровне, как возможное будущее ограничение суверенитета конкретно государства. И стоял вопрос о том, либо настаивать на термине

«унификация», либо использовать более гибкий широкий термин. Изучив международную правовую практику, практику строительства ЕС и разработки ученых, пришли к выводу, что, может быть, целесообразнее взять термин не такой категоричный, как «гармонизация», с меньшим императивом, но при этом сохранить основную идею построения Союза.

Сегодня мы видим, что в общем это себя оправдало. Может быть, в будущем мы придем к следующему этапу, когда будет стоять вопрос об унификации, о более тесной увязке законодательства наших стран. Но межгосударственные отношения — это взаимоотношения компромисса, и мы с вами это должны понимать.

Еще один аспект, на который нужно обратить внимание, — это те сложности, которые нас ждут в рамках Евразийского экономического союза.

С 1 января нынешнего года Договор о ЕАЭС вступил в силу. Но еще на стадии проработки текста Договора и сопутствующих документов возникли проблемы, которые связаны с вопросами: «Что государство теряет?», «Что приобретает?», «Кто больше получает, кто меньше получает?». Это может быть не совсем правовые категории, но это реальность. Сегодня у нас нет состыковки нало-

гового законодательства, не совсем состыковано трудовое законодательство. А если мы посмотрим Договор о ЕАЭС, там сказано, что должно быть свободное перемещение не только товаров, но и рабочей силы, а это влечет за собой увязку трудового законодательства, пенсионного, социального обеспечения и т. д. И, конечно, мы, хочешь не хочешь, должны решать проблему увязки налоговых законодательств.

Есть примеры, когда на уровне двух государств Россия заключила двусторонние договоры с рядом государств об исключении двойного налогообложения. И сейчас в соответствующих комиссиях аппарата ЕАЭС прорабатываются эти вопросы, но болезненно прорабатываются. Ведь что такое налоги? Это бюджетная составляющая, и тут найти баланс будет нелегко. Может, легче будут продвигаться вопросы по соотношению национальных норм по интеллектуальной собственности? Хотя это тоже проблема не простая. А вопросы энергетики, инновационной деятельности? Сказать, что их рассмотрение будет быстрым, это вряд ли, но будет нарабатываться определенная практика, она будет изучаться, и без нашего с вами участия расставить акценты при анализе этой практики будет непросто.

Сергей СИВЕЦ,
заместитель
директора —
руководитель
Института правовых
исследований
белорусского
Национального центра
законодательства
и правовых
исследований

Союзное государство — одно из наиболее эффективных интеграционных образований на постсоветском пространстве.

В соответствии со ст. 2 Договора о создании Союзного государства эффективная межгосударственная интеграция предполагает формирование единой правовой системы. С одной стороны, определяется необходимость сближения национальных законодательств, а с другой — закрепляется возможность принятия нормативных правовых актов Союзного государства.

Необходимость проведения гармонизации и унификации закреплена не только в правовых актах Союзного государства, но и в национальном законодательстве. Концепцией совершенствования законодательства Беларуси предусматривается, что эти

ВСЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВАЖНЫ

Терминологию и инструментарий в интеграционных соглашениях целесообразно унифицировать

процессы должны носить характер скоординированного, научно обоснованного и взаимообогащающего развития, а не механического заимствования и использования правовых норм иных стран.

Очевидно, что в первоочередном порядке гармонизации и унификации подлежали гражданское и бюджетное законодательство, законодательство в сфере транспорта, банковской деятельности, страховании, труде и занятости населения, здравоохранения, образования.

Так, постановлением Совмина Союзного государства была утверждена Программа совместной деятельности по дальнейшему сближению законодательства в социально-трудовой сфере и уровней социальных гарантий граждан Беларуси и России. Основной для сближения законодательства в социально-трудовой сфере стала Концепция социального развития Союзного государства (сейчас действует Концеп-

ция социального развития Союзного государства на 2011—2015 годы). В рамках ее реализации проводится совместная работа по гармонизации национального законодательства в сфере образования и формированию нормативной правовой базы общего образовательного пространства.

Деятельность по дальнейшей гармонизации и унификации законодательства определена и в Приоритетных направлениях и первоочередных задачах дальнейшего развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014—2017 годы), в частности, в таких сферах, как миграционные процессы, образование, транспорт.

Однако сегодня в достаточной степени не гармонизировано и не унифицировано законодательство в ряде других областей: налогообложения, информационной безопасности, научно-технической и инновационной деятельности, охране историко-культурного наследия.

Сегодня недостаточно гармонизировано законодательство в налогообложении, информационной безопасности, научно-технической и инновационной деятельности, охране историко-культурного наследия

Что нужно предпринять для дальнейшего развития правовой интеграции? Во-первых, целесообразно унифицировать ее терминологию и инструментарий в интеграционных соглашениях и иных актах, в противном случае цели не только могут быть разными, но и прямо противоположными. Во-вторых, правовая интеграция имеет двоякую направленность: с одной стороны, она нацелена на создание единой системы, в которой функционировал бы особый (наднациональный) порядок со своими целевыми установками, принципами, источниками, механизмами реализации норм, с другой — возможно достижение единообразия в национально-правовом регулировании через межпарламентское сотрудничество, типовые и модельные законодательные акты. Так или иначе, оба этих направления не являются взаимоисключающими и требуют, в свою очередь, их дальнейшего сближения.